

Барбара ТАКМАН

BIBLE
AND SWORD

ENGLAND AND PALESTINE FROM THE
BRONZE AGE TO BALFOUR

Barbara
W. TUCHMAN

БИБЛИЯ И МЕЧ

АНГЛИЯ И ПАЛЕСТИНА
ОТ БРОНЗОВОГО ВЕКА ДО БАЛЬФУРА

Барбара
ТАКМАН



АСТ
МОСКВА

УДК 94(410)+94(569.4)
ББК 63.3(4Вел)+63.3(5ИЗр)
Т 15

Серия «Страницы истории»

Barbara W. Tuchman

BIBLE AND SWORD
ENGLAND AND PALESTINE
FROM THE BRONZE AGE TO BALFOUR

Перевод с английского А. А. Комаринец

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

Печатается с разрешения автора,
Russell & Volkening, с/o Lippincott Massie McQuilkin
и литературного агентства Synopsis.

Такман, Барбара.

Т 15 Библия и меч: Англия и Палестина от бронзового века до Бальфура / Барбара Такман ; [пер. с англ. А. А. Комаринец]. — Москва : АСТ, 2015. — 448 с. — (Страницы истории).

ISBN 978-5-17-083917-9

Святая земля и Британия...

От библейских времен и распространения христианства, от крови и ярости Крестовых походов – до политических и дипломатических интриг, окружавших создание современного государства Израиль.

От имперского величия викторианского колониализма – до не очень заметных на первый взгляд событий, которые привели к нынешним ближневосточным конфликтам.

Таков путь, по которому проводит читателя знаменитая писательница Барбара Такман, дважды лауреат Пулитцеровской премии и автор «Августовских пушек»!

УДК 94(410)+94(569.4)
ББК 63.3(4Вел)+63.3(5ИЗр)

ISBN 978-5-17-083917-9

© Barbara W. Tuchman, 1984
© Перевод. А.А. Комаринец, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Глава I	
«ОБЩЕПРИНЯТАЯ СКАЗКА»	11
Глава II	
АПОСТОЛ БРИТТОВ: Иосиф Аримафейский.....	25
Глава III	
ВО ВРАТАХ ТВОИХ, ИЕРУСАЛИМ: Паломническое движение	35
Глава IV	
КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.....	66
Глава V	
АНГЛИЙСКАЯ БИБЛИЯ.....	99
Глава VI	
ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ КУПЦЫ В ЛЕВАНТЕ	122
Глава VII	
НА ОСТРИЕ ПРОРОЧЕСТВА: Пуританская Англия и «Надежда Израиля»	143
Глава VIII	
ЗАКАТ БИБЛИИ: Правление Мирского Мудреца.....	173
Глава IX	
ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС: Столкновение империй в Сирии.....	186

Глава X	
МЕЧТА ЛОРДА ШЕФТСБЕРИ: Англиканский Израиль.	205
Глава XI	
ПАЛЕСТИНА НА ПУТИ ИМПЕРИИ.	242
Глава XII	
НА СЦЕНУ ВЫХОДЯТ ЕВРЕИ: «Если не я, то кто за меня?»	260
Глава XIII	
ВСЕ СПЕШАТ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ.	276
Глава XIV	
НА ПОДСТУПАХ: Дизраэли, Суэц и Кипр	290
Глава XV	
ОРЛЫ СОБИРАЮТСЯ: Дилемма султана.	307
Глава XVI	
ГЕРЦЛЬ И ЧЕМБЕРЛЕН: Первое предложение территорий	323
Глава XVII	
КУЛЬМИНАЦИЯ: Декларация Бальфура и Британский мандат в Палестине.	356
ПОСТСКРИПТУМ: Конец мечте.	398
Примечания и библиография.	400

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истоки роли Британии в восстановлении Израиля, о которой пойдет речь на этих страницах, следует искать в двух мотивах — религиозном и политическом. Первый был долгом совести перед народом Библии, второй — имперской стратегией, требовавшей овладения его территорией. В 1917 г. в ходе войны с Турцией Британия оказалась перед самым щекотливым завоеванием всей своей империалистической истории. Она могла присвоить себе Палестину без оглядки на ее древних владельцев. Однако еще до вступления генерала Алленби в Иерусалим Британия сделала странный жест, ставший известным как Декларация Бальфура, объявив, что страна будет предоставлена поселенцам-евреям. Тем самым Британия добровольно брала на себя обязательства завоевателя по отношению к народу, не имеющему своего государства, что делало Декларацию новшеством в практике протектората. Хотя позднее политики, выступавшие за принятие Декларации, от нее отказались, она привела к уникальному событию — к воссозданию государства через более чем два тысячелетия после утраты им суверенитета.

Палестина, Святая земля, эта колыбель иудеохристианской цивилизации западного мира, имела за плечами слишком долгую историю, чтобы ее можно было «завоевать по рассеянности», как, согласно знаменитому афоризму, это произошло с другими территориальными приобретениями Британии. Она была полем сражений иудеев и ассирийцев, греков и персов, римлян и сирийцев, сарацин и франков, турок и европей-

цев. За Палестину было пролито крови больше, чем за какую-либо другую землю на свете. Для протестантской Англии, по словам лорда Керзона, она была не только «самым священным местом на земном шаре»¹, землей Писания, землей Крестовых походов, землей, «головой к которой всех нас опускают в могилу на кладбище». Но Палестина являлась еще и географическим перекрестком Востока и Запада, мостом между тремя континентами, фокусной точкой имперской стратегии, областью, необходимой для защиты Суэцкого канала, пути в Индию и нефтяных полей Мосула.

Совершенно очевидно, что Палестина стояла на повестке включения в Британскую империю. Но почему, когда момент настал, Англия выступила с Декларацией Бальфура? Стратегическими потребностями империи этого никак не объяснить. Однако задолго до того, как Британия стала империей или даже морской державой, возникли и развивались связи с Палестиной по религиозным или духовным, сентиментальным или нравственным причинам, или, как их можно назвать, «коллективным культурным причинам». Среди них самым важным, отдельно взятым фактором выступала Английская Библия и ее пророчества. Ведь эта Библия, представлявшая собой историю иудеев и пророка, которого они отвергли, была усвоена, по выражению Томаса Хаксли, как «национальный эпос Британии»². С того момента Британия, так сказать, одной ногой стояла в Палестине. Второй ногой она ступила туда по требованию логики империи, что стало очевидно во время Восточного кризиса 1830-х гг. и итог чему подвел один журналист в 1917 г., назвав случившееся «неопровержимой логикой развития военной ситуации на берегах Суэцкого канала»³.

Настоящая книга — попытка проследить эти два мотива, культурный и имперский, моральный и материальный, с самого их зарождения, иными словами, следовать за Библией и мечом, пока они не приведут к Британскому Мандату. Мотив меча и империи проследить не трудно, поскольку он основан

на бесспорных фактах географии, датах, битвах, договорах и политике силы. Моральный фактор уходит корнями в более зыбкую почву: мифы, легенды, традиции и идеи. Однако они сыграли не меньшую роль в истории и в поведении народов и их правительств. Как указал профессор Тернер, «история берет свое начало как миф» и превращается в «коллективную память», к которой апеллируют люди, «зная, что она даст оправдание их нынешним убеждениям и поступкам»⁴.

Если бы не традиции изложения событий в хронологической последовательности, данная книга была бы написана «вспять», как детективная история, начинающаяся с разоблачения и прослеживающая улики до исходного мотива. Этот метод позволил бы избежать впечатления, что описанные в первых главах обстоятельства в силу необходимости предопределили исход событий, разбираемых в последующих главах. Однако они не образуют неизбежной причинно-следственной связи. Многие другие страны были связаны с Палестиной теми же узлами, что и Англия. Франция сыграла большую роль в Крестовых походах, Реформация имела место и в Германии, которая так же глубоко, как и Англия, была индоктринирована Ветхим Заветом. Голландия гораздо шире торговала с Левантом и приютила евреев, когда их еще не допускала к себе Англия. Попытка свести в одной книге различные эпизоды, течения и влияния в английской истории, связанные с Палестиной, предпринята не для того, чтобы утверждать, будто каждый или каждое из них неизбежно вели к следующим, но чтобы показать, что все они сыграли свою роль в «коллективной памяти», стоявшей за событиями, которые со временем привели к спонсорству Британии в деле восстановления Израиля. До 1830 г. такой исход еще не рассматривался как неизбежный. Выход на сцену лорда Шефтсбери знаменует переломный момент, после которого события стали логично вести к Мандату. Вероятно, приобретение Дизраэли Суэцкого канала и Кипра в 1874–1878 гг. сделало фи-

зическое завоевание Палестины неизбежным. Так была пройдена точка невозврата.

И так вышло, что генерал Алленби вошел в 1918 г. в Иерусалим, одержав победу там, где потерпел поражение Ричард Львиное Сердце. Без этой победы восстановление Израиля так и не смогло бы стать свершившимся фактом. Но Алленби не смог бы одержать победу, если бы до него не попытался король Ричард, иными словами, если бы христианство не заложило основу стремления в Святую землю. Любопытная ирония заключается в том, что евреи вернули себе свой дом отчасти благодаря религии, которую подарили неиудеям.

Если в наше время Бивен сделал все, чтобы перечеркнуть Бальфура, то это один из тех трагических поворотов истории, которые невозможно стереть. Но с точки зрения конечного результата, которого добились для себя евреи, они, возможно, могут позволить применить к Израилю афоризм сэра Горация Плантакетта относительно истории его собственной страны: дескать, «удел англичанина помнить, а ирландца — забывать»⁵.

На протяжении всей мировой истории любого, кто завоевывал или занимал Палестину, всегда ждала катастрофа — начиная с самих евреев. Политическая география этой страны всегда одерживала верх над ее правителями. Но теперь исходные хозяева вернулись, проклятие, возможно, выдохлось, и самая знаменитая земля в истории, возможно, однажды обретет мир.

Глава I

«ОБЩЕПРИНЯТАЯ СКАЗКА»

1. В ПОИСКАХ ПРЕДКА

«**П**ричина, почему мы обратились к Палестине, в том, что это наша страна. Я уже так называл ее раньше и отказываюсь называть как-либо иначе»¹.

Эти слова принадлежат не еврею, а англичанину, доктору Уильяму Томпсону, архиепископу Йоркскому, и взяты из обращения к Английскому Фонду исследования Палестины в 1875 г. Далее Томпсон объясняет, что Палестина его страна, потому что была дана ему «законами, по которым я стараюсь жить» и «лучшим знанием, какое у меня есть». Разумеется, он имел в виду Библию, книгу иудейского народа и его пророков, которая со временем стала, по выражению Томаса Хаксли, «национальным эпосом» Англии.

На протяжении тысяч лет англичане обращались к Палестине в поисках своих предков, как лосось поднимается от моря к верховьям рек, где родился. Задолго до того, как современная археология дала научный ответ, некая смутная расовая память притягивала их мысли на Восток. Самым ранним инстинктом человека всегда было найти своего предка — сначала, возможно, своего Творца, потом своего предка. С тех самых пор как научился думать, человек строил о нем догадки, рисовал себе его образы, рассказывал о нем легенды. Образ предка, сформировавшийся у англичан, имел двойственную природу: с одной стороны, этим предком считали Брута, внука

троянца Энея, с другой — Гомера, внука Ноя*. Иными словами, он был продуктом античных легенд Греции и Рима и иудейских легенд Палестины, эмигрантом из Малой Азии, колыбели цивилизации.

В каком-то смысле создатели этого образа, сами о том не подозревая, были недалеко от истины. Столетия спустя портрет первых жителей Британии, разработанный антропологами на основании собранных данных о форме черепа, цвете волос и фрагментов кремня, показали, что — как это ни любопытно — предки англичан происходят как раз из той части света. Не вдаваясь в антропологические аргументы, можно сказать, что считается, что прекельтское население Британии было средиземноморского, если не собственно малоазиатского происхождения. Так что в настоящее время с точки зрения научных изысканий в роли предков британцев выступают как раз эти люди каменного века, чьи скелеты безмолвствуют во вскрытых археологами погребальных камерах.

Но кто они были и откуда взялись? Предвосхищая археологию, традиция возводит их к Малой Азии, к тому отдаленному, неопределенному месту, откуда Ной и его семейство начали заново заселять землю после Потопа. Разумеется, традиция — еще не научный факт, но научные факты не всегда есть под рукой. Когда истина, то есть проверяемый факт, недоступна, ее место должна занять традиция. Историк сэр Джон Моррис-Джонс определяет традицию как «изустный рассказ о том, что некогда происходило». Тем самым она становится, добавляет он, «источником сведений, которые следует учитывать и интерпретировать»². Как таковая на поведение нации она обычно оказывает влияние большее, чем собственно факты. Прошлая история страны сказывается на ее настоящем — но только в том смысле, в каком видится историческое прошлое ее жителям. Ведь история, как резюмировал Наполеон, «не более чем общепринятая сказка».

* Бытие, 10:12. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Тем самым английская «сказка» начинается с традиций и легенд о Бруте и Гомере и их дедах, соответственно Энее и Ное. Действительно ли Эней жил в Трое, а Ной — где-то в Месопотамии, кто знает? Однако можно сказать, что реальные мигранты из стран, где предположительно проживали Эней и Ной, действительно заселили страны западного мира. Возможно, прекельты, изначально заселившие Британию, привезли с собой воспоминания или легенды о восточном происхождении. Тем самым «сказка» о Бруте — Гомере может иметь под собой столь же прочную основу, что и теории археологов, чьи выводы в любом случае не слишком от нее далеки.

Как бы то ни было, в начале англосаксонской эры, после второго обращения в христианство в VII в., «сказка» начала укореняться в сознании нации. Оккупация острова римлянами на протяжении первых трех веков нашей эры привила его жителям не только античную мифологию, но и новую религию с Востока — иудеохристианскую. Эта религия получила широкое распространение среди кельтов и достаточно укрепилась, чтобы выстоять и пережить и уход римлян в 410 г. н. э., и последующий наплыв язычников англосаксов. Но еще до того бритты, по крайней мере те, кто находились в непосредственном контакте с римской администрацией, выучили латынь и познакомились с Вульгатой*. Самое раннее из уцелевших сочинений в истории Англии, написанное не римлянином, а бриттом, — «Epistle» Гильды**, — созданное около 550 г., свидетельствует о доскональном знании Ветхого Завета. Гильда повествует об ужасающих нападениях, которым подверглись его соотечественники со стороны саксов, ютов и данов, которых он сравнивает с ассирийцами и филистимлянами

* Перевод Библии на латынь, сделанный в конце IV — начале V в.

** Основное произведение Гильды Премудрого (?—569/570) называется «De excidio et conquestu Britanniae» — «О гибели Британии». Сохранились также отрывки из посланий Гильды, содержащиеся в корпусе ирландского канонического права и посвященные вопросам монашеской дисциплины.

древности. После рассказа о каждой битве он приводит аналогию из Ветхого Завета и на каждой странице цитирует Пятикнижие, книги пророков, или Книгу Псалмов.

Два столетия спустя Беда Достопочтенный, истинный отец английской истории, выдвигает осторожные предположения относительно происхождения англичан. Он возводит их предков к Скифии — этим словом античные географы называли регионы по берегам Черного моря. Тут, как считалось, пристал к горе Арарат Ноев ковчег и отсюда от потомства Ноя произошли все народы мира. Первыми поселенцами Британии Беда называет кимвров, или киммерийцев, которые пришли из тех мест. В поисках предков бриттов это племя, названию которого существуют сотни вариантов написания и которое мигрировало с Востока, можно встретить на каждом шагу. Согласно исследованиям современных антропологов, это вполне реальное племя пришло в Северную Европу вместе с тевтонскими племенами, часть его осела в Галлии, а часть в Британии³.

Беда не рассматривает «сказки» о Бруте и сыновьях Ноя. Впервые в роли предков британцев они появляются в труде загадочного лица; до нас дошли только его имя — Ненний — и его рукописи — «*Historia Britonum*»*. Жил ли он в VIII или в X веке, в Англии, в Ирландии или в Уэльсе, было ли два Ненния, или вообще это был кто-то третий, было предметом академических и малозначимых споров. Кем бы он ни был, Ненний оставил аутентичный манускрипт эпохи донормандского завоевания, в котором, по словам профессора Полларда, «не делается критического различия между деяниями драконов и деяниями англосаксов». Никто и не ожидал бы от Ненния, что он будет чрезмерно осторожен в высказываниях о происхождении бриттов, и Ненний выводит на передний план Брута, который, по его словам, дал свое имя Британии. Впоследствии эту идею с энтузиазмом пропагандировал хро-

* «История бриттов» (лат.).

нист XII в. Гальфрид Манмутский, но менее восторженные историки предпочитали держаться авторитета Писаний и выбирали Гомера, одного из сыновей Яфета в Книге Бытия, среди которых поделили острова неиудеев⁴.

Реформация упрочила позицию Гомера как старейшего бритта в ущерб Бруту. С приходом Реформации Библия, как явленное слово Божие, стала высшим авторитетом, а Книга Бытия — единственным допустимым или даже мыслимым рассказом о происхождении человека. К приукрашиваниям Гальфрида, столь популярным в Средние века, стали относиться с подозрением. «Если найдем, что они смешаны с суевериями, — писал Джон Бейл, историк времен Генриха VIII, — то станем соизмерять их с Писанием и держать в уме греховность их времен». Ему вторил великий историк елизаветинской эпохи Уильям Кэмден, который попытался раз и навсегда разрешить вопрос о происхождении англичан. Отбросив Брута, он остановился на Гомере, который, по его словам, «дал происхождение и имя гомерианам, которые после стали называться кимврами или киммерийцами... Наши бритты, или киммерийцы, истинное и непреложное потомство Гомера. Таково мое суждение касательно происхождения бриттов или, точнее, моя догадка». Далее с осторожностью истинного ученого Кэмден предостерегает, что поиск первого предка может никогда не увенчаться успехом, «поскольку воистину те первые жители прячутся в столь темных глубинах древности, что весьма мало или нет никакой надежды вернуть прилежанием то, что столь много веков было погребено в забвении».

Начиная с Кэмдена, поиски предков превращаются в попытки сплавить воедино сведения, почерпнутые из Библии, и растущий корпус научных знаний о древних народах и их миграциях. К тому времени, когда столетие спустя после Кэмдена Мильтон взялся за написание своей «Истории Англии», Гомер под воздействием этого процесса начал превращаться из человека в племя. Мильтон называет «нелепой выдумкой»